

Шахматы, а не карты?

**Адин Штейнзальц отвечает
на вопросы Михаила Горелика**

- В древнегреческой культуре спорт занимает исключительное место; у евреев - ничего подобного! Идея Олимпийских игр никогда не могла бы родиться в еврейском мире.

- Мы ведь с вами уже как-то обсуждали предпосылки этого культурного контраста. Еврейский мир - это суперсерьезный взрослый мир, греческий - мир юности. Именно греки, по всей видимости, придумали спорт как культурную концепцию. Игра - мир детства, детеныши у животных играют, взрослые - нет. Дети бегают наперегонки просто так, потому что им это нравится, взрослые - чтобы успеть на автобус.

- Не сказал бы, что это говорит в пользу взрослых.

- Я тоже ничего подобного не сказал. Я же не говорю, хорошо это или плохо, не выставляю оценку - я просто констатирую некоторый факт. Когда в Европе стены гетто рухнули, и евреи стали более интенсивно общаться со своими соседями, игры взрослых людей просто поразили их, евреи не могли этого понять. Сохранился любопытный документ - письмо в стихах одного польского раввина, приехавшего лечиться на воды. Дело происходило в конце XVIII века в Богемии. Там он увидел немецкого раввина, играющего в мяч. Это потрясло автора до глубины души. Каждая строка его письма дышит возмущением и осуждением.

- Как вы объясните феномен современного спорта? Уж его-то сложно назвать детским занятием.

- Современный спорт - это аппликация идеи детского мира на мир взрослых. Детей интересует игра, взрослых - победа. Наградой победителю Олимпийских игр был в древности лавровый венок, а не банковский чек. Одно дело играть в шахматы в кафе или на бульваре для удовольствия, совсем иное - первенство мира, где счет идет на миллионы долларов. Современный спорт индустриализирован, это отрасль, которая приносит колоссальные доходы. Между тем ребенок играет без какой-либо сверхзадачи, без цели, которая находится за пределами игры, он делает это просто потому, что ему нравится. Когда ребенок скачет на деревянной лошадке, это нормально, но, когда взрослый дядя... Взрослые смотрят на беготню детей: ну, бегают быстро, очень хорошо, молодец - дальше что? Обратите внимание: среди евреев есть хорошие спортсмены, но насколько же больше высококлассных тренеров, а ведь тренеры выступают по отношению к своим подопечным именно как взрослые. Кстати, девочки менее способны к игре, чем мальчики. Мужчины могут часами смотреть футбол

по телевизору, вызывая искреннее недоумение своих жен.

- В каждой девочке, даже очень маленькой девочке, видна женщина, в мужчине - мальчик.

- Девочки быстрее взрослеют, в них обычно больше целеустремленности и прагматизма. Молодой человек склонен к игре, девушка хочет выйти замуж. Конечно, во время ухаживания с обеих сторон очевидно прагматизм и целесообразность, обе стороны прекрасно отдают себе отчет в своих целях, но вокруг создается игровая, эмоциональная атмосфера. Одна старая женщина, в начале века приехавшая из России, советовала мне на нынешнюю простоту нравов: в мое время, - говорила она, - непременно начинали с Толстого и Достоевского, а сейчас сразу ташат в постель. Отсутствие интеллектуальной любовной игры воспринималось ею как важная утрата, как страшное обеднение и упрощение жизни.

- Здесь дело не только в игровом сознании - секс для нее был не автономен, но связан с определенной

Детей интересует игра;
взрослых - победа.

культурной средой. У меня была одна знакомая, которая просто не понимала, как это можно лечь с мужчиной, не зная, что такое мартовские иды - мало ей было Достоевского. Вообще это богатая тема, но я бы хотел вернуться к еврейским представлениям об игре. В Библии ведь о ней говорится неоднократно.

- Да, но все-таки всегда применительно к детям.
- В книге Эсфирь описано своеобразное состязание - конкурс красоты.

- Верно, но обратите внимание: это состязание было устроено вовсе не евреями.

- А в Талмуде что-нибудь об игре сказано?

- В трактате, посвященном браку, рассказывает, что богатые женщины, чтобы не сойти с ума от безделья, играют в шахматы или с котятками.

- О чем вы говорите?! Какие шахматы во времена Талмуда?!

- Представьте себе, были шахматы, точнее, прошахматы - игра, пришедшая из Персии. Вообще шахматы как игра интеллектуальная - излюбленная в еврейском мире. В "Шулхан арухе" говорится о том, что играть в шахматы разрешается в субботу. У Ибн Эзры есть посвященное шахматам стихотворение: цари без царства, министры без власти, война без крови, но законы почти настоящие. Хасиды любили играть в шахматы, в шашки, но только не в карты.

- А это еще почему? Чем карты хуже шашек?

- В картах очень многое решает случай, удача, как карта ляжет.

- Ну так что?

- Это не соответствует еврейской картине мира. Игра, принципиально построенная на случайности, по существу вызов пониманию, согласно которому победа не должна одерживаться благодаря случайности.

- То есть никакой везухи, никакого фарта?

- Нет. Победа непременно должна быть заслужена. Я хорошо помню свое детство: моя семья совсем не была религиозной, но все-таки в карты не играли совершенно: игра в карты рассматривалась как недостойное занятие.

Примечание:

"Шулхан арух" - наиболее чтимый в иудаизме кодекс религиозного законодательства, составленный в середине XVI века.

Ибн Эзра (1089-1164) - поэт, грамматик, философ, комментатор Библии, врач, астроном.

Программа заочного еврейского образования "Лимудим" по эксклюзивной методике Института изучения иудаизма под руководством раввина А. Штейнзальца

Курсы академического уровня, учеба в индивидуальном темпе:

- "Тора - имена и судьбы"
- "Пророки о падении и возрождении Иерусалима"
- "Агада в Вавилонском Талмуде"
- "От Иешуа до Шломо"

Всем принятым на учебу высылаются учебные пособия, разработанные институтом, а также предоставляется всем желающим широкий выбор учебных материалов на нашем сайте: www.judaicaru.org
Институт изучения иудаизма в СНГ Москва 109240 а/я 44
Телефон: (095) 9153165, факс: (095) 9153161 e-mail: lamed@judaicaru.org

ЕВРЕЙСКАЯ ДОМИНАНТА ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА

Первый скрипичный концерт

"По вечерам, когда заканчивались позорные, гнусные прения (по борьбе с "формалистами". См. выше. Д.Ц.), я возвращался домой и писал третью часть Скрипичного концерта. Я ее закончил, и, кажется, получилась недурно". Уже 12 марта 1948 г. Шостакович играл в консерваторском классе законченный четырехчастный Скрипичный концерт, произведший на слушателей очень сильное впечатление. Концерт посвящен Давиду Ойстраху (так же как и Второй скрипичный концерт, соч.129 и Соната для скрипки и фортепиано, соч.134), который и был его первым исполнителем. Хотя исполнения пришлось ждать семь лет. Концерт для скрипки с оркестром, соч. 77 был исполнен Д.Ойстрахом 19.10.1955 года в Ленинграде. Оркестром Ленинградской филармонии дирижировал Е.Мравинский.

В финале 2 части (ц.67) после проведения "еврейской" темы у солирующей скрипки ярко звучит мотив из четвертого нота, интонационно точно воспроизводящий монограмму композитора - DSCN (впервые в своем творчестве), но транспонированный на уменьшенную квинту вверх. Здесь Шостакович как бы "примыряется" к ней, чтобы позже использовать ее в своем творчестве. В последующих произведениях, особенно в Десятой симфонии и в Восьмом квартете, эта монограмма займет центральное смысловое место. Соседство этой монограммы с "еврейской" темой в концерте не может быть случайным, что и подтверждается повторением этого приема в Восьмом квартете. Шостакович в очередной раз говорит что-то очень важное для него... Оставим попытки что-либо объяснить, поставив "точки над i", лучше задумаемся над этим феноменом.

Любое произведение искусства не может быть интерпретировано и воспринято однозначно раз и навсегда, так как оно апеллирует и к чувствам, и к интеллекту. Каждый человек по-разному воспринимает его, мало того, даже на протяжении жизни отношение к произведению может меняться. Это хорошо иллюстрируется на примере великих исполнителей. Один и тот же артист, даже сохраняя общую концепцию, каждый раз по-новому исполняет произведение, может быть, не всегда осознавая это. Мало того, человек меняется со временем, меняется его восприятие мира, меняются приоритеты, мировоззрение. Великий дирижер Герберт фон Караян за свою жизнь пять раз (!) переписывал все симфонии Бетховена, так как на каждом этапе своего творческого пути он приходил к иному восприятию этой музыки, и записанное ранее его уже не удовлетворяло. Какую из интерпретаций можно считать подлинно караяновской? Все! В этой связи можно вспомнить эпизод, произошедший однажды на репетиции одного из сочинений Шостаковича. Во время антракта артист оркестра подошел к Шостаковичу и указал, что дирижер исполняет произведение не в том темпе, какой указан в партитуре, и поинтересовался, какой же темп правильный. Шостакович ответил, что оба темпа правильны.

Кроме того, и это в случае с музыкой Шостаковича имеет особое значение, те жизненные условия, в которых творил великий Мастер, породили особое отношение к творчеству. Когда нельзя было выразить себя иным образом, когда отсутствовали даже элементарные права человека, приходилось "зашифровывать" свои мысли, разговаривать с внешним миром через свои сочинения, вкладывая в них то, что в нормальных условиях можно было бы выразить иным способом. Шостакович нашел для себя форму выражения своих мыслей и чувств, выработал свой язык, свои символы, зачастую понятные в полной мере только ему. А то, как объясняют его произведения другие, любое однозначное определение его творчества не может быть принято за истину. Можно привести пример с восприятием его Пятой симфонии, написанной в 1937 году, после официальной кампании против музыки Шостаковича. До сих пор ведутся дискуссии, что она из себя представляет: одни считают, что это капитуляция пред властями, другие - что это пример мужества и стойкости духа. Подобная ситуация и с Одиннадцатой сим-

фонией "1905 год": для одних, это произведение вполне "советское", другие видят в нем... протест против подавления советскими войсками венгерского восстания 1956 года! А Хматова услышала там песни, которые "летят по черному страшному небу как ангелы, как птицы, как белые облака".

Можно считать сенсационным признание Эльмиры Назировой, бывшей ученицы Шостаковича в 1947 году, по поводу его Десятой симфонии. Много времени и сил потратили музыковеды, интерпретируя валторную тему из третьей части симфонии повторяющуюся 12 раз! Ее сравнивали с темой Второй симфонии Малера, с "зовами" из "Фантастической симфонии" Берлиоза, с пасторальными картинами и т.п. Очевидно, подобные трактовки имеют серьезные основания и даже вполне убедительны, но на самом деле оказалось, что эта тема - зашифрованное имя Эльмиры (к которой учитель испытывал нежные чувства), о чем ей сообщил в письме от 29 августа 1953 года сам Шостакович.

"Он сообщает Эльмире, что поскольку все время думал о ней, то превратил ее имя в ноты. Шостакович высказывает нотный пример и детально объясняет ноты, составляющие тему третьей части. Он указывает, что первая нота - Е. Вторая - ля; она может условно обозначать "л" (без второй буквы). Третья нота - та же, что и первая, но ее можно назвать ми. Четвертая нота - ре; опустим вторую букву и получим "ре". Пятая нота - А (то же, что и ля)".

Эта тема взаимодействует с другой темой-монограммой - DSCN - монограммой имени Шостаковича. Тем самым становится ясно, что это автобиографический раздел симфонии. Этот пример может помочь понять, что есть вещи, которые нельзя до конца объяснить, что самое "очевидное" не всегда столь уж очевидно.

С другой стороны, это позволяет с большой долей определенности утверждать, что у Шостаковича появление "еврейских" тем в сочинениях, обращении к еврейской тематике - не случайность, а действительно сознательный акт, его послание, его отношение к тем или иным событиям или обстоятельствам.

Здесь очень важно подчеркнуть следующее: несомненно, по выражению А.Толстого, "Шостакович ухом прильнул к сердцу Родины..." и своими произведениями откликнулся на события своего времени. Но его творчество нельзя сводить только к этому. Если бы его музыка не поднялась до вершин *искусства*, она умерла бы тотчас после своего появления. Именно в силу того, что Шостакович сумел в лучших своих произведениях создать *архетипы, символы* и еще то, для чего нет определения, его музыка жива и сегодня, и именно поэтому так многогранна. Так же как есенинское "Ты жива еще моя старушка", при всей своей простоте и естественности - поэзия, а тысячи томов, исписанные многими вполне профессиональными поэтами, нет.

Интересно письмо Н.Мясковского Б.Асафьеву от 18 февраля 1940 года: "...Я в этом плане иногда задаю себе вопрос: в чем здесь секрет? Особо сложной музыки я больше не пишу, и всё же - чепуха. Неужели психологический мир так чужд этому народу? Ну, а что в нем, в этом мире, такого особенного? Непонятно мне. Неужели мой мир сложнее мира Шостаковича? Я не сравниваю музыки (его Пятую симфонию я считаю гениальной), но когда Гаук играет его Пятую симфонию, они делают вид, что всё понимают, и симфонию как-то доводят, а когда Гаук пыхит над моей Семнадцатой симфонией, я чувствую, что ни о чем не понимаю и не чувствую, ни слушатели, а между тем та же симфония, играемая нами (в хорошем ансамбле) в восемь рук, производит определенное и нужное мне впечатление. Инструментована она обычно, нисколько не хуже, а вероятно, даже и лучше других моих вещей. Ничего не понимаю. Ничего не сравнивая, я вспоминаю два явления: Первую симфонию Бородина - понимаю сразу, несмотря на ее новизну, и Первую Чайковского - не понимаю вначале никак, несмотря на простоту ее средств. Опять психология? Странная вещь искусство и люди".

Четвертый квартет

Квартет № 4 ре-мажор для двух скрипок, альты и виолончели, соч. 87 (1949). Премьера квартета состоялась 3 декабря 1955 года в Москве, в Малом зале консерватории. Исполнители - Квартет им. Бетховена (Д.Цыганов, В.Ширицкий, В.Борисовский, С.Ширицкий). Партитура издана Музгизом в 1954 году. Автограф партитуры хранится в ГЦММК (ф. 32, ед. хр. 30). Авторское переложение для двух фортепиано и написанные рукой Шостаковича голоса хранятся в ЦГАЛИ СССР (ф.2048, оп.1, д.хр.34) Это из нотографического справочника.

Бросается в глаза, что дата написания и дата исполнения отстоят друг от друга на 6 лет. Причина - пресловутая "пятая графа": четвертая часть квартета, как и в Фортепианном трио, написана на еврейском материале. В том же 1955 году был впервые исполнен и вокальный цикл "Из еврейской народной поэзии". А в 1949 году...

28 января 1949 года в газете "Правда" появляется статья "Об одной антипатриотической группе театральных критиков", ознаменовавшая собой начало уже откровенной антисемитской кампании, продолжившейся до смерти Сталина в 1953 году. И опять по отработанному сценарию начинают повсеместно устраивать собрания, "выявлять космополитов" во всех областях, печатать в газетах отчеты с указанием фамилий этих самых "космополитов", "весь народ, как один встает на борьбу за...", "мы не допустим..." и т.п.

И вот, в самый разгар борьбы всемогущего, казалось бы, государства с "борщаговскими", "гурвичами", "юзовскими", с "безродными космополитами", когда даже само упоминание факта существования евреев могло вызвать самые пагубные последствия, Шостакович пишет квартет с "еврейской" четвертой частью. Зачем? Неужели он не боялся? Неужели ему не хватило обвинений в "формализме", кампании против него самого и его музыки 1948 года? Неужели не боялся доносов "бдительных" коллег? Боялся. Он очень боялся всю жизнь. Есть тому свидетельства. Но именно в этом и есть подвиг - боялся, но делал то, чего не мог *не делать*. Потому что ему было стыдно за других. За тех, кто знал, что творит. Стыдно перед жертвами, от которых из страха отворачивались даже друзья. Он не учил других, как надо поступать, не читал морали, а поступал сам. Как он напишет позже в письме своему ученику по Ленинградской консерватории Борису Тищенко: "Нельзя лишиться совести. Потерять совесть - все потерять".

Именно совесть не позволяла молчать Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу, заставляла его снова и снова обращаться к еврейской теме, чтобы "жить не по лжи" (как скажет позже Солженицын), чтобы своим безмолвием не участвовать в ваптыцизме в грязь всего человеческого, чтобы своим творчеством поддерживать, подать руку "униженным и оскорбленным". Для тех, кто соприкасался тогда с его музыкой, исполняя или слушая ее, она была опорой, может быть, единственным глотком чистого воздуха, позволяющим выжить в атмосфере общего страха и безнадежности. Как удивительно точно формулирует Генрих Орлов в своей статье "При дворе торжествующей лжи" - может быть, самым лучшим, что написано о Шостаковиче: "То, что для западного слушателя - просто музыка, было чем-то неизмеримо более важным для людей, живших в герметически закупоренной "отдельно взятой" стране, в атмосфере лжи, фарисейства и страха: символом человеческого достоинства". И, как бы подтверждая это, Борис Тищенко: "... все его великое творчество - грандиозный акт сострадания и помощи, оно кричит обо всех ужасах на земле..." Или, как сказал Федор Дружинин, для которого Шостакович написал свое последнее произведение - Сонату для альты и фортепиано соч.147: только "...благодаря отвлеченности музыкальной формы, абстракции диезов, бемолей и бекаров его не смогли тогда поставить к стенке".

Наверное, не только поэтому. Просто эти бемоли и диезы могут обладать силой, с которой не в состоянии совладать даже "великие диктаторы". И есть какая-то высшая сила, с человеческой точки зрения иррациональная, которая очень избирательно, по ей только известным мотивам, оберегает для нас таких людей.

Дмитрий Цвибель

(Продолжение. Начало см. №№ 67, 68, 69, 70)

МОЙ ОТЕЦ РАССКАЗЫВАЛ...

Я люблю повторять слова тургеневского Базарова: "Мой дед землю пахал..." И люблю эти слова, по-своему гордые, прикладывать к самому себе. Да, такое не часто бывает у евреев: мой дед Моисей Гин был настоящим и простым крестьянином. Тут к рассказам моего отца, Хаима Моисеевича Гина, надо сделать небольшое предисловие.

В самом начале девятнадцатого века, вскоре после завоевания Крыма и Северного Причерноморья, которое стало называться Новороссией, потребовалось российскому правительству заселить эти целинные степи. Это теперешние области Украины: Одесская, Николаевская, Запорожская и Херсонская. И додумались тогдашние власти переселить на эти земли евреев из местечек Литвы, которая тогда охватывала и часть Белоруссии, то есть из черты оседлости. Известно, что в Российской Империи евреи не могли по закону быть крестьянами. Но известно с давних пор и другое: издавна в России закон, что дышло - куда повернул, туда и вышло... В конце 20-х годов XIX столетия, уже в царствование Николая I появился у правительства "сильный" козырь: у переселившихся не будут хватать 10 - 12-летних мальчиков в кантонисты и на 25 лет в солдаты-рекруты, то есть мальчик должен был в солдатские прожить лет десять, стать совершеннолетним и только потом начинался отсчет этих страшных двадцати пяти лет рекрутских...

Было одно серьезное препятствие: как из ремесленников, торговцев и "людей воздуха", как говорил Шолом-Алейхем, превратиться в крестьян. И какой же пахарь из местечкового еврея? Правительство тогдашнее в этом пункте действовало, довольно-таки неглупо. В каждую такую деревню переселили по несколько крепких немецких крестьянских семей из Поволжья. И языкового барьера почти не было: идишь ведь родственник немецкого языка... Вот они-то и учили наших предков пахать, сеять и прочей крестьянской премудрости.

Мой отец говорил: мы - литваки. Однажды я услышал от отца название его деревни: Третья Рота. Для меня сразу стало ясно, что и евреев-колонистов, и немцев-колонистов поселили на месте неудавшихся арачских военных поселений.

В России во все времена проделывали различные эксперименты над населением. После войны 1812 года военный министр Аракчеев - мрачный и жестокий мечтатель-утолист - создал военные поселения, где попытался солдат-рекрутов, тянувших солдатскую ляжку, приучить еще и быть крестьянами в то же самое время. Казалось бы, вполне логично: так как почти все рекруты из крестьян, то почему бы не заодно и не покрестьянствовать. Однако эта дикая утопия закончилась бунтами. Пришлось от нее отказаться. Так евреи оказались в деревне Третья Рота.

Теперь я могу коснуться только самого конца XIX века, когда евреи-крестьяне уже давно состоялись. Да, я люблю повторять слова тургеневского Базарова: "Мой дед землю пахал..." Но ведь уже мой отец и его братья и сестра не крестьянствовали. Почему? Начну с того, что тогда Россия не покупала хлеб, а продавала. Мой дед, как и все крестьяне, торпился пораньше продать собранный хлеб, зерно, пока не упали на него цены. Он с односельчанами, большим обозом, везли пшеницу в Мариуполь, на корабль. Надо было торопиться, так как цены на зерно в конце лета падали. Так они везли свой урожай в 1898 году. И в дороге дед, могучий, огромного роста крестьянин, заболел. Отец рассказывал, что дед в своей деревне Третья Рота славился силой. Он глуже всех загонял топор в пень или колоду - такие тогда были соревнования. Так вот, дед заболел. Острые боли в животе. Что это было? Приступ аппендицита? Заворот кишок? Так никто и не узнал. Односельчане, по их понятиям, действовали очень человечно, а по нашим нынешним - довольно дико. Они не стали искать врача. Да и где было его найти тогда в случайной на пути деревне? По их понятиям они действовали правильно: оставили в той деревне деда, а его возы с пшеницей повезли, чтобы скорее и получить продать, чтобы многочисленная семья деда не бедствовала зимой... Через несколько суток, на обратном пути, в той не-

ведомой деревне они нашли деда уже мертвым. А было ему от роду тридцать восемь лет. И, односельчане сделали еще одно доброе дело: тайком, накрыв пустыми мешками, привезли труп деда домой, в Третью Роту. Почему тайком? Полиция не разрешала в теплое время года так, открытым, перевозить труп.

Так моя бабушка в возрасте тридцати семи лет овдовела. У нее было восемь детей: семь мальчиков и одна девочка. От четырнадцатилетнего болезненного Иосифа до полугодовалого Израйля. Какое уж тут крестьянствование. Бабушка отдала землю, лошадей и инвентарь соседу немцу-колонисту. И называлось это "исполну", то есть такой арендатор должен был возвращать вдове половину урожая. А корову, эту кормилицу, конечно, не отдала. Отец взволнованно вспоминал врезавшуюся ему в память детскую поистине драматическую историю с этой коровой.

Однажды бабушка заметила на вымени коровы гнойный нарыв. Это ее очень напугало. Бог весть, были ли тогда поблизости ветеринары. В деревне секретов не бывает. Стал часто захаживать мясник и угорваривать бабушку продать корову на мясо. Но это ведь отдать кормилицу за бесценок. А как прожить со всеми детьми без коровы?... А далее в воспоминаниях отца шла сцена, которую он никогда не мог забыть.

Корова вернулась под вечер из стада и стояла посреди двора. А под ее брюхом сидел их большой дворовый пес Шарик. Корова, понятно, свою собаку не боялась. Шарик с усилием, с нажимом лизал этот большой гнойный нарыв. Мы, вспоминая отца, все оцепенели, боялись дышать. А Шарик все работал и работал - и вылизал весь гной. А потом быстро рана зажила. Какая радость была, когда Шарик спас нашу кормилицу корову, говорил отец.

Деду было 38 лет в 1898 году, то есть он был 1860 года рождения; бабушке тогда было 37 лет, она на год моложе. Откуда я взял такую твердую дату смерти деда - 1989 год? Отец не раз говорил, что когда умер его отец, ему было пять лет. И еще одно я твердо усвоил: в рождении детей у деда и бабушки был четкий порядок - все рождалось через два года. Я пытаюсь выстроить этот ряд: Израиль - 1897; Евсей - 1895; Хаим (мой отец) - 1893; Михаил - 1891; Соня - 1889; Яков - 1887; Тевье - 1885; Иосиф - 1883.

Я только двоих никогда не видел - Иосифа и Якова. Старший брат отца Иосиф (его имя ношу я) умер от сыпняка еще молодым в 1919 году, Яков во время первой мировой войны женился на жительнице города Ковно (теперь Каунас) и после революции оказался в другом государстве, в Литве. Когда перед войной присоединили Прибалтику, Яков написал отцу, собирався приехать. Грянула война, и он, его жена и две дочери погибли или в Ковно, или в Саласпилсе. Его имя мы дали своему сыну. А в юности Яков был очень активным, связан был с революционными кружками Екатеринослава. Отец вспоминал, что по поручению Якова он (отцу тогда было лет тринадцать) относил небольшой тяжелый чемоданчик куда-то на окраину Екатеринослава...

Я хорошо помню самого младшего из братьев отца - Израйля. Он был сменным мастером на знаменитом Московском электроламповом заводе. Михаил был столяром, а самый старший из живых тогда братьев Тевье был мыловаром. Что запоминается маленькому мальчику, каким был я за несколько лет перед войной? Надо мной посмеивались взрослые: мне нравилось смотреть, как дядя Тевье пьет молоко. У него были пышные, как у Тараса Шевченко, усы - и я как заворуженный смотрел, как усы погружаются в молоко...

Дядя Тевье был тихий, спокойный и, видимо, очень мечтательный молодой человек. Он отслужил солдатом еще до первой мировой войны. Его призвали и на ту далекую первую мировую. И он случайно попал в роту, где командиром был его давний командир, у которого он проходил действительную службу. То был интеллигентный офицер, и он был рад встретить своего давнего солдата, аккуратного и исполнительного. А тут случился какой-то дезертир, которого должны расстрелять перед строем. И этот чуткий офицер увидел в строю белое как полотно лицо рядового Тевье Гина. И командир роты неожиданно приказал Тевье Гину принести себе из поселка плащ, хотя на небе не было ни одной тучки. Пока

рядовой Гин ходил к квартире ротного командира за плащом, того злополучного дезертира расстреляли...

Да, дядя Тевье, по рассказам отца, был очень мечтательным человеком. Это случилось все в ту первую мировую войну на австрийском фронте. Они шли с винтовками наперевес по небольшому леску. Свистели пули. Атака задержалась или почему-то захлебнулась. Тевье стоял за деревом и ждал команды. И, как ни странно, в такой обстановке размечтался: окончится война, он вернется в свой поселок Лозовая Павловка, что в Донбассе. Там ждет его невеста; он женится... И вдруг что-то ожгло его живот. Это было пулевого ранение. И Тевье еще повезло, что пуля была на излете - и неглубоко проникла. В госпитале залечили рану, не извлекая пули из живота. Так он с нею и прожил всю жизнь этот безропотный дядя Тевье. А умер во время Отечественной войны в глухом кишлаке, где-то в Казахстане.

Овдовевшая бабушка, как и положено, отдавала мальчиков с пяти лет в хэдэр, а в десять лет была вынуждена прерывать их учебу и отдавать их в "науку" какому-то ремесленнику. Мой отец учился на бондаря, хотя, насколько я знаю, никогда не работал по этой профессии. На моей памяти и до войны и после войны был он сменным в Ворошиловграде мастером на крохотном заводике под названием "Штамп-часы". Что они с часами делали, я не знаю, а вот штамповочный участок отца делал жестяные бирки для шахт, бань, еще для чего-то.

Первое свое жалованье, вспоминал отец, он получил в пятнадцать лет и решил сделать хороший подарок маме. Он купил фильдеперсовские ажурные чулки и привез свой подарок в Третью Роту. Женщины всей деревни ходили смотреть эти чулки, и вся Третья Рота хохотала: по их понятиям такие чулки носили только гулящие женщины...

Отец мало учился, но с братьями переписывался на идише. И даже мне диктовал простенькие диктанты на идише. По-русски же он выучился читать-писать сам, и был незаурядным читателем. Гордился перед сыновьями-филологами, что помнит толстовскую "Войну и мир" в подробностях...

В 1926 году отец был в самой лучшей поре своей - ему было 33 года. Он начал работать в Луганске, который позднее переименовали в Ворошиловград, затем при Хрущеве - в Луганск, а при Брежневле - в Ворошиловград и, наконец (наконец ли?) вернулся к старому Луганску. Так вот отец работал в Луганске, а семья еще не переехала из поселка пригородного Лозовая Павловка, поэтому отец часто ездил поездом. С ним всегда в дороге были газеты, книга. Так сидя в вагоне, он раскрыл газету, и среди чтения вдруг у него буквально слезы брызнули на лист газеты. Пассажиры вокруг всполошились: огромного роста молодой, сильный мужчина - и вдруг такие слезы... Отец вспоминал, что он тогда прочитал про очень нашумевшую историю. Начало этой истории - в годы гражданской войны, когда петлюровцы во время погрома еврейского вырезали много людей, в том числе и жену и детей одного скромного человека, кажется, портного, который в это время был в отъезде. И он решил найти генерала Петлюру. Уехать в двадцатые годы в другую страну было не очень сложно. И вот в Париже он добывает (покупает?) револьвер. Ему показали степенного человека средних лет и сказали: это Петлюра. Он боялся ошибиться и переспросил: "Вы генерал Петлюра?" И только после этого разрядил в него револьвер. После этого он уже никуда не спешил. Спокойно отдал оружие полиции. Белая эмиграция подняла настоящую бурю, но ей ничего не помогло: французский суд Парижа оправдал этого человека, фамилию которого я запомнил. Это было одно из самых сильных переживаний молодости моего отца. Вперед было много дру-

Иосиф Гин

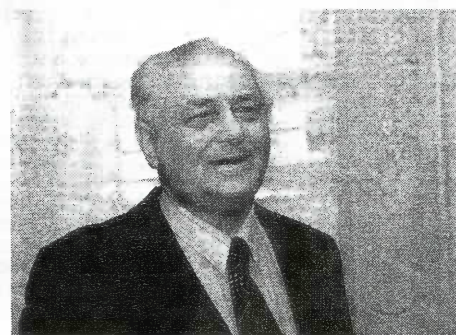

Петрозаводск посетили Грэг Смит (Greg Smith), вице-председатель общественной организации "Совет области залива" (Сан-Франциско) и Сара Мур (Sara Moore), специалист по правам человека. Эта организация совместно с Лайт-центром им. Г. и С. Лайт (Санкт-Петербург) проводили в нашем городе семинары по проблемам толерантности в рамках совместного проекта "Климаат доверия": в 1999 году - "Мы разные, но мы вместе", и в 2000 - "Преступления на почве ненависти". Гости встретились с руководителем еврейской религиозной общины Дмитрием Цвибелем, директором фонда Хэсэд Агамим Дмитрием Генделевым, с руководителем молодежного антифашистского центра Максимом Ефимовым. Содержательные встречи состоялись также с Эдвином Алатало, представителем МВД Республики Карелия, и с Фаридой Фадеевой из Администрации города. Были обсуждены проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений, проблемы насилия и наркомании, возможные пути преодоления негативных тенденций в развитии современного общества, намечены планы дальнейшего сотрудничества.

***

Заканчивается первый сезон работы представительства Израильского культурного центра (ИКЦ) Санкт-Петербурга в Петрозаводске (координатор - Д. Цвибель). За этот период определились основные направления деятельности, появились постоянно действующие программы, такие, как Клуб родителей солдат Армии обороны Израиля - ЦАХАЛ, Информационно-дискуссионный клуб (руководитель - Л. Гринберг) и другие. Основная цель ИКЦ - связь с государством Израиль, знакомство с историей его создания, культурой, текущей политикой, всеми аспектами жизни современного израильского общества, с его достижениями и проблемами. Особое внимание уделяется молодежи - ее вовлечению в общественную жизнь, приобщению к ценностям нашего народа, пробуждению интереса к жизни государства Израиль, информации о возможностях реализовать себя на исторической родине.

Под председательством главы самоуправления города Петрозаводска Виктора Маслякова состоялось совместное заседание Комиссии по вопросам религиозных объединений при главе самоуправления города и общественного совета руководителей национально-культурных объединений и движений Республики Карелия на тему: "О важности процессов гармонизации, укрепления и сохранения межконфессионального и межнационального мира и согласия на территории города Петрозаводска". Тема заседания говорит сама за себя, и ее важность ни у кого не вызывает сомнений. Но одно дело говорить о ней, другое - чтобы не было повода для подобных заседаний. Яркое выступление председателя общества Шалом Александра Модылевского и было посвящено этому. Он призвал делами подтверждать все, что было сказано хорошего о благополучной обстановке в городе в "сравнении с другими регионами России" и распространить атмосферу взаимопонимания, царившую на заседании, за стены зала заседаний.

Еврейская религиозная община имеет честь поздравить
Почетного члена общины

Данкварта-Пауля ЦЕЛЛЕРА

с восьмидесятилетием.

Мы благодарим Вас за духовный подвиг - активное участие в организации и становлении общины, за всемерную поддержку ее деятельности.

Желаем здоровья, бодрости, света!
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Наша кухня

Сельдь с овощами

Сельдь - 800 г, свекла - 200 г, морковь - 200 г, яблоки - 400 г, картофель - 500 г, лук - 300 г, чеснок - 1 головка, майонез по вкусу

Натереть на мелкой терке сырые (или на крупной терке - вареные) морковь и свеклу, нарезать тонкими пластинками кислые яблоки, приготовить картофельное пюре со сливочным маслом, мелко нарезать репчатый лук и чеснок. Вымоченную сельдь нарезать мелкими кусочками.

На плоское блюдо положить слой картофельного пюре, затем слоями сельдь, свеклу, морковь, яблоки. Снова повторить порядок, завершив слоями лука, моркови и, наконец, покрыть слоем картофельного пюре. Все это залить майонезом. Поставить на пару часов в холодное место.

***

Сельдь - 1 кг, капуста - 600 г, морковь - 200 г, лук - 100 г, масло - 150 г.

Филе сельди нарезать кусочками, запанировать в муке, слегка поджарить. Припустить нашинкованную свежую капусту и морковь, мелко нарезанный лук и смешать с приготовленной сельдью. Прибавить растительное масло и сметану и тушить до готовности. Подавать с отварным картофелем.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

СЛОВА МУДРЕЦОВ ХОРОШО СЛЫШНЫ В ТИШИНЕ

Вавилонский Талмуд

ХЭСЭД АГАМИМ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ СЛОБОДСКУЮ

Викторию Александровну
ХАВРОТИНУ
Мargarиту Михайловну
ЦЫПКИНУ
Тамару Петровну
МОТИНА

Владислава Семеновича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 1850001 Петрозаводск, пр. Первомайский, 1, тел. 78-20-18, факс 78-12-26 Тираж 300 экз.